

Веч. Москва. — 1996. — 22 июня.

«Что за дом притих?»

Многим, наверное, памятна страсти по музею В. Высоцкого, бушевавшие в конце девяностых. Народ тогда как один постановил: музею быть! И собирали, как на храм, — кто сколько мог. И обрывали телефоны в редакциях газет, умоляя объяснить, когда же музей наконец откроется. Но вот уже пять лет как центр-музей существует, а знаем мы о нем довольно мало. Только изредка в печати нет-нет да и промелькнут противоречивые сведения.

Примерно полмесяца назад у музея сменился директор. Теперь им стал младший сын поэта актер Никита Высоцкий. Какие же проблемы стоят перед новым директором?

— Самый плохой музей, который я видел, — музей моего отца, — высказывается несколько шокирующе Никита Владимирович. Но понятно, что как человек, только что приступивший к своим обязанностям, он видит все недостатки особо остро. Деятельность прежнего директора комментировать он вообще отказывается, сожалеет лишь, что тот оставил тяжелое наследство.

Что и говорить, музей находится в плачевном состоянии. Никто из вышестоящих структур помогать, вроде бы, не намерен, «...никто не бросится спасать и не объявит шлюпочной тревоги». А собранного когда-то по рублю, естественно, уже не хватает.

Работы же — край непочатый. Итак, старое здание замусорено до предела, практически в каждом углу — помойка. И только благодаря энергии нового директора нако-

нец-то начат ремонт. Естественно, что для решения проблем, связанных с интенсивным обустройством музея, требуется больше рабочей силы, но привлечь ее со стороны невозможно.

Выход, однако, в сложившейся ситуации есть. Никита Высоцкий решил упорядочить деятельность редакционно-издательского отдела. До недавнего времени эта часть сотрудников занималась только выпуском ежемесячника «Вагант» с «Приложением» и «Библиотекой». Дело это нужное и полезное, но не должно становиться для музея самоцелью. Ведь и должность подписывающего номера не «редактор», а «начальник отдела». К тому же в издании, посвященном одному человеку, за много лет неизбежны самоповторы и самоцитирование, да и стиль может устареть. А ведь к Высоцкому можно привязать всю Россию и даже весь мир! Кроме того, в редакции порядочно ско-

пилось нераспроданных изданий — календарей и прочего. Так что на состоявшемся на днях заседании редакции решили приостановить выпуск приложений до лучших времен, коими считается зима. А сотрудники издательского отдела займутся и общими делами музея. Вот так приходится «затыкать пробойны телами». Сам же «Вагант» будет здравствовать. По мысли Никиты Владимировича, издание должно стать бюллетенем Дома Высоцкого, как и планировалось вначале, побольше сообщать о жизни собственно музея. Однако не следует отказываться и от публикации находок, и от налаженной научной деятельности. Хотелось бы, чтобы журнал публиковал разные точки зрения. Надо заметить, что «Вагант» остается единственным в нашей стране изданием, посвященным творчеству конкретно одного человека. Подобными ему являются бюллетени обществ Ж. Верна во Франции, Д. Толкиена в Англии, Р. Говарда в США.

Не налажены у музея и связи с общественностью, о нем вообще мало народу знает, даже из живущих рядом. Вот и на выставки приходят одни и те же люди. Пресса не часто сюда заглядывает. Реклама дается зачастую неверная.

Новый директор сожалеет, что ему не удалось взяться за дело раньше. Но теперь он надеется наверстать упущенное. Долг перед памятью отца он ставит выше достижения собственных творческих побед.

Константин КРУТСКИХ